

Долой коллектора, даешь ратгебера!

Говорил я как-то с коллектором. «Ну вот что вы можете с человеком сделать?» - спрашиваю. Утюг к пузу? Коллектор замялся: типа утюгом-то, конечно, и хорошо бы... Да чревато.

«Ну, взламываем страницу в соцсети и пишем, что такой-то - негодяй, - принялся он за «веселый» свой рассказ, - рассылаем письма его друзьям: дескать, знайте, с кем дело имеете. Рассказываем бабушкам у подъезда, что за чудовище у них окопалось, - вот это очень эффективно. Ментов натравливаем. Ну и так, по мелочи».

Мелочи, как показала последняя проверка Генпрокуратуры, куда как существенные, и именно в них таится дьявол. Тут и насилие, и провокации, и даже прямое мошенничество. Это же додуматься надо было: человек не может кредит отдать, и коллектор дает ему поддельные документы - мол, на, иди возьми другой кредит да с первым-то и рассчитаешься. Кстати, неплохая мулька, надо взять на вооружение. Шучу.

Я вот одного не понимаю в коллекторском бизнесе. Зачем он вообще существует? Если человек не может отдать долг не по своей вине (мало ли что в жизни случается), но от кредитора не прячется и всячески демонстрирует раскаяние, так ему нужно помочь. Если перед нами, напротив, явный мошенник - по своей практике знаю, коллекторы просто бесполезны. Коса на камень.

Я понимаю, почему банки с коллекторскими агентствами дружат. Просрочка - это такой непрофильный актив. Просрочка - это трудно и муторно. Есть простой выход: уступать долги-«висяки» ушлым ребятам. Сколько-то денег получили - в убытке, да, зато проблема «финита». А те и рады.

В моем понимании, этот бизнес надо в корне перестроить. Агентства, работающие с должниками, пусть будут. Но делать они должны совсем другое. И называть их коллекторами не надо - замарано слово. Я бы предложил назвать их ратгеберами (от нем. Rat geben - «давать совет»). Почему по-немецки? Да достали все с этим

английским. И слово брутальное такое, лающее, внушает уважение.

Вот, скажем, бедный, но честный клиент. Банк что может? Только задолженность реструктурировать. А ратгебер придет, сядет на диванчик: «Значит так. Ну, что ты умеешь? А зарплата у тебя какая? А не хочешь переехать в Хацапетовку, там как раз животноводы нужны, деньги большие дают». Вот так вырабатывают они бизнес-план, потом ратгебер идет в банк, его показывает и говорит: «Реструктурируйте его кредит так-то и так-то, я думаю, что он эту схему выполнит, и вот почему я так думаю...» Ну и доказательства демонстрирует.

Правда, придется ратгеберам и не столь приятными вещами заниматься. Заемщики-то далеко не все честные. Ратгебер по заданию банка должен сформировать задание для полиции, довести дело до суда, проследить, чтобы приставы сделали свою работу. Ведь почему коллекторы вообще есть? Да потому, что судебное решение исполнить невозможно. Сидят приставы в своих душных обшарпанных кабинетах и в ус не дуют. И что же получается: вместо того, чтобы заставить их работать и оправдывать зарплату, которую они получают из наших налогов, мы плодим непонятно кого - бандитов не бандитов, силовиков не силовиков.

Вот, например, таможня плохо работает. И что, мы через границу в обход нее товары таскаем? Нет же, есть таможенные брокеры. Так нам нужны и «приставские» брокеры. То есть ратгеберы. Нет, звучит все-таки классно!

В общем, предлагаю обратиться в МЭР: законопроект о коллекторах не писать вообще, а «замутить» законопроект о ратгеберах. Поддерживаете?